

"Тогда куда ты дел Шуфэн?" Цинь Гэнсинь никогда раньше не был таким агрессивным. С холодным взглядом он сказал: "Мы с тобой оба знаем, что означает Кулон Мира. Она всегда была привязана к тебе. В те времена это было недоразумение между вами. Шуфэн была слишком цинична, возможно, она даже не ожидала, что все дойдет до такой степени, и за те пять лет, что вы не были вместе, она всегда скучала по тебе. Старик Чжоу видел все, что с ней произошло. Он, не ступавший ни шагу в Китай более двадцати лет, вдруг решил вернуться. Он определенно не оставит без внимания то, что произошло между тобой и Шуфэн!"

"Вы оба так глубоко любили друг друга и так безжалостно ненавидели. Шуфэн была вашим табу последние пять лет! И ее появление в этот раз очень легко для тебя, чтобы посмеяться над этим?"

"Поскольку ты уверен, что не причинишь вреда Цзян Руолан, тогда позволь спросить тебя, между ней и Чжоу Шуфэн, кем считается Шуфэн? А между тобой и Шуфеном, кем считается Цзян Руолан?"

Когда Цинь Гэнсинь задал этот вопрос, в глазах Сянь Чжихао появился слой серьезности. Он спокойно смотрел на сердитое выражение лица Цинь Гэнсина. Его тонкие губы сжались, и на его лице на мгновение появилась слабая насмешливая улыбка, как будто он насмехался над всем, что он (Цинь Гэнсинь) спрашивал, но в то же время он также насмехался над тяжелой работой Цинь Гэнсиня.

"Это было смешно?" Тело Цинь Гэнсина почти горело.

Рот Сянь Чжихао слегка приподнялся. Он спокойно смотрел на сцену перед собой. "Есть вещи, которые мы с тобой не можем предсказать просто инстинктивно".

Спокойствие в его словах заставило Цинь Гэнсина нахмуриться, как будто он что-то услышал, и в то же время ему было трудно в это поверить.

Через некоторое время Цинь Гэнсинь внезапно усмехнулся и повернул голову в сторону, сказав: "Эта чертова погода, на самом деле не так уж и холодно".

Сянь Чжихао посмотрел на него сбоку. "Я вижу, что в тебе все еще кипят страсти".

Цинь Гэнсинь холодно фыркнул. Он перевел взгляд на Сянь Цыхао: "Я просто киплю от ревности!"

Сянь Чжихао ухмыльнулся: "Я вижу".

"Почему бы нам не переехать в другое место?"

"Куда ты хочешь пойти?"

"В фехтовальный зал".

Через три часа ~~~

На тихом тренировочном поле Зала подготовки мечников.

Цинь Гэнсинь внезапно снял свой шлем и защитное снаряжение. Он тут же лег на землю с

покрытой потом головой.

Сянь Чжихао отложил меч в сторону и тоже снял шлем. Он посмотрел на лежащего на земле Цинь Гэнсина. Затем он взял две бутылки минеральной воды и подошел к нему.

Сянь Чжихао сел рядом с ним и протянул бутылку минеральной воды.

Цинь Гэнсинь взял ее и негромко сказал: "Спасибо".

Сянь Чжихао выпил полный рот воды и проигнорировал его. Время было уже 10 часов вечера. За пределами спарринг-зала было светло. Кроме дыхания этих двоих, здесь было так тихо, что можно было услышать даже звук падения булавки.

Цинь Гэнсинь постепенно успокоил свое дыхание. Затем он сел и сделал глоток воды.

Вдруг телефон, который Сянь Чжихао положил на стойку, завибрировал. Цинь Гэнсинь посмотрел на время и смутно догадался, кто это.

Он сразу же нахмурился.

Сянь Чжихао встал, чтобы ответить на звонок.

Цинь Гэнсинь задержал дыхание, сделал еще один глоток воды и прополоскал ею рот. Когда Сянь Чжихао ответил на звонок, булькающий звук во рту стал еще громче.

"Цзыхао? Разве ты не говорил, что сегодня поедешь со мной покупать подарки для Гуйин? Ты никогда не возвращался так поздно". С другого конца телефона послышался немного сонный голос Цзян Руолан. Судя по голосу, она уже почти заснула.

Сянь Чжихао с улыбкой поприветствовал ее. "Сначала поспи, мы поговорим об этом, когда я вернусь".

Цзян Руолан услышала странный звук, доносящийся с его стороны. Она не могла не спросить: "Что это за шум?".

Цинь Гэнсинь встал.

Он подошел к умывальнику и с досадой выплеснул воду.

Глядя на его взволнованное выражение лица, Сянь Чжихао тихо вздохнула: "Я расскажу тебе, когда вернусь. Сначала поспи. Будь умницей".

Когда Сянь Чжихао закончил разговор, Цинь Гэнсинь уже снял свой фехтовальный костюм. Он сидел в стороне с холодным выражением лица, положив одну ногу на стол.

Сянь Чжихао слабо улыбнулся и подошел к нему. "В чем дело? Разве ты не достаточно выпустил воздух? Ты все еще недоволен? Тогда давай продолжим. Я буду следовать за тобой до конца".

Цинь Гэнсинь, закрыв глаза, тут же открыл их и закричал: "Сянь Чжихао, давай устроим честное соревнование!".

Ночью атмосфера в спальне была очень тихой. Цзян Руолан крепко спала, как вдруг услышала звук открываемой двери. Она тут же проснулась.

Хотя она всегда любила спать, ей никак не удавалось выспаться. Даже при малейшем движении она просыпалась от дремоты.

Через некоторое время дверь в спальню осторожно приоткрылась, как будто человек не хотел нарушать ее сладкий сон.

Цзян Руолан не стала включать свет в спальне. Она просто зажгла тусклый желто-темный светильник у изголовья кровати. Знакомое теплое дыхание коснулось ее лица.

Сян Чжихао положил ключи от машины и бумажник и склонился над ней. Он проверял, спит ли Цзян Руолан или нет. Затем он встал и пошел в ванную.

В ванной слышался звук льющейся воды. Цзян Руолан повернулась и посмотрела на тусклый желтый свет на кровати. На ее лице появилась слабая улыбка.

Она всегда хотела дождаться возвращения мужа домой, а также хотела прожить с ним счастливую жизнь.

Иногда она спрашивала себя: Чего она хотела в этой жизни? Всю жизнь вместе? Был ли Сянь Цзыхао искренен с ней? Или это было только потому, что он был похотливым?

У нее было много вопросов, но ни на один из них не было ответа.

Одна лишь ласка Сянь Цзыхао могла согреть ее сердце.

Через некоторое время шум душа прекратился, и Цзян Руолан тут же закрыла глаза, притворившись спящей.

Послышался звук очень мягких шагов. Казалось, что шаги были наполнены заботой и нежностью. Сянь Чжихао не решался ее разбудить, пока она не почувствовала, что другая сторона кровати слегка опустилась.

Сян Чжихао осторожно обнял ее за талию и нежно поцеловал в щеку.

Время летело незаметно. Цзян Руолан относилась к себе как Линь Дайюй¹ и отдыхала дома почти две недели. Наконец, она снова смогла увидеть свет дня.

Утром она проснулась в приподнятом настроении и даже приготовила вкусный завтрак в хорошем настроении.

Переодевшись, Сянь Чжихао спустился вниз. Видя, что Цзян Руолан в прекрасном настроении, он медленно подошел к ней, застегивая рукава. "Тебе так нравится работать?"

"Я не люблю работать, просто мне слишком скучно, когда я дома. Даже если ты изо всех сил стараешься провести со мной выходные, я не могу сидеть дома все часы, не выходя за дверь. Я не привыкла сидеть дома целый день..." Цзян Руолан поставила миску с супом на стол.

Она подняла голову и посмотрела на Сянь Чжихао, который шел к ней.

Губы Сянь Чжихао скривились в улыбке, когда он посмотрел на миску в ее руках.

.

.

Глоссарий:

¹ Один из главных героев классического китайского романа Цао Сюэциня XVIII века "Сон в красной палате".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2521299>